Эва Варкоч

Роза на колесе Фортуны. Часть 2

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Эва Варкоч

Роза на колесе Фортуны. Часть 2

«Автор»
2026

Варкоч Э.

Роза на колесе Фортуны. Часть 2 / Э. Варкоч — «Автор», 2026

Алиса вырвалась из ада. Она переехала в другой город, к подруге, которая помогла ей с работой и квартирой. Она больше не стрижёт в экономе, не живёт с идиотами и не ждёт, что её спасут. Она сама спасает себя. И других. Она нашла своё призвание — карты, руны, консультирование. И она нашла его. Мирона. Мужчину, который не прячет телефон, не просит денег и не говорит, что ему с ней скучно. Но страх не ушёл. Он просто спрятался. И когда бывшая Мирона пишет ей, а карты показывают измену, Алиса снова оказывается в чёрном ящике. Сможет ли она выбрать доверие вместо страха? Или старый сценарий победит? Эта часть — о том, как жить после ада. О том, как научиться доверять, когда весь твой опыт кричит «беги». И о том, что судьба — это не то, что с тобой случается. Это то, что ты выбираешь. Каждый день. Заново.Она думала, что судьба крутит ею. Но оказалось, что колесо в её руках.

© Варкоч Э., 2026
© Автор, 2026

Эва Варкоч
Роза на колесе Фортуны. Часть 2

«Роза на Колесе Фортуны. Часть 2.». Автор Эва Варкоч. (творческий псевдоним)

Алиса вырвалась из ада. Она переехала в другой город, к подруге, которая помогла ей с работой и квартирой. Она больше не стрижёт в экономе, не живёт с мудозвонами и не ждёт, что её спасут. Она сама спасает себя. И других. Она нашла своё призвание — карты, руны, консультирование.

И она нашла его. Мирона. Мужчину, который не прячет телефон, не просит денег и не говорит, что ему с ней скучно. Но страх не ушёл. Он просто спрятался. И когда бывшая Мирона пишет ей, а карты показывают измену, Алиса снова оказывается в чёрном ящике.

Сможет ли она выбрать доверие вместо страха? Или старый сценарий победит? Эта часть — о том, как жить после ада. О том, как научиться доверять, когда весь твой опыт кричит «беги». И о том, что судьба — это не то, что с тобой случается. Это то, что ты выбираешь. Каждый день. Заново. Она думала, что судьба крутит ею. Но оказалось, что колесо — в её руках.

Книга содержит нецензурную лексику и описание психологического насилия. 18+

«Настоящее произведение создано при участии автора с использованием нейросетевых инструментов для обработки текста».

ГЛАВА 1. ГОРОД, КОТОРЫЙ НЕ ПАХНЕТ ДЕШЁВЫМ ТАБАКОМ.

Эта глава — о переезде. О том, как чемоданы пахнут не прошлым, а будущим. И о том, что иногда, чтобы начать жить, нужно просто сменить декорации.

Я мечтала об этом городе много лет. Ещё когда сидела на подоконнике в той съёмной квартире, смотрела на серую стену соседнего дома и слушала, как Олег щелкает зажигалкой на кухне. Я представляла себе шум больших улиц, запах кофе из кофеен, людей, которые не знают моего имени и не обсуждают мою жизнь за спиной. Я мечтала вырваться. Но каждый раз, когда я думала о переезде, что-то меня останавливало. То кредит, то Рома, то Матвей, то просто страх.

Я копила деньги. Медленно, по крупицам. Откладывала с каждой зарплаты, отказывала себе в мелочах. Я формировала подушку безопасности. Не для того, чтобы купить шубу, а для того, чтобы купить себе свободу. И когда денег стало достаточно — не на всё, но на то, чтобы не умереть с голоду в первые месяцы — я решилась.

Ксюша встретила меня на вокзале. Она была в ярко-красной куртке, с растрёпанными волосами и улыбкой, которая светилась ярче любого фонаря. Рядом с ней стоял парень — высокий, спокойный, с добрыми глазами. Его звали Артём. Он молча взял мои чемоданы, и мы поехали.

Город встретил меня не запахом мокрой земли и хлорки, а густым ароматом кофе, выхлопных газов и чьих-то духов. Я стояла на перроне с двумя чемоданами и переноской, в которой сидел Симба. Он смотрел на меня сквозь решётку такими глазами, будто я везла его на эвтаназию.

—

Не ссы, — сказала я ему. — Мы не в подвал. Мы в новую жизнь.

Квартира, которую Ксюша помогла мне найти, была маленькой, но светлой. Окна выходили во двор, где росли старые тополя. Пахло свежей краской и чужим ремонтом. Симба первые три дня прятался под диваном. А на четвёртый вылез, запрыгнул на подоконник и уставился на улицу. Там ездили машины, ходили люди, и никто не кричал «Блядям блядское».

Ксюша помогла мне с работой. Она знала салон, где требовалась парикмахер. Не тот, где пахло дешёвым лаком и чужими проблемами, а хороший, где клиентки пили кофе и платили картой.

—

Ты справишься, — сказала она мне, когда мы сидели на кухне с чаем. — Ты уже справилась с худшим. А это просто работа.

И в этот момент я поняла, что впервые за много лет я не боюсь остаться одна. Потому что рядом была Ксюша. И её парень. И её поддержка.

Колесница

Однажды вечером, когда Симба спал на подоконнике, я достала карты. Ту самую колоду, которую я купила, когда посадили Рому. Я давно её не раскладывала. Но в тот вечер мне захотелось.

Я спросила у карт: «Что дальше?».

И выпала Колесница. Прямое положение. Движение вперёд. Победа. Воля. Контроль над своей жизнью.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри меня что-то отзывается. Я больше не хотела просто ходить на работу и возвращаться домой. Я хотела развиваться. Я поняла, что карты — это не просто способ гадать. Это способ помогать. Не только себе. Но и другим.

Я начала практиковать. Сначала на подругах. Потом на коллегах. Раскладывала, слушала, помогала. И видела, как люди уходят от меня с другим лицом. Не с пустым, как у меня когда-то, а с надеждой.

И тогда я поняла: я больше не жертва. Я больше не спасатель. Я — тот, кто видит. И тот, кто может показать другим, что выхода нет только в их голове. А на самом деле выход есть всегда.

ГЛАВА 2. КОФЕЙНЯ, МИРОН И ГОЛОСА В ГОЛОВЕ

Эта глава — о доверии. О том, как после ада тишина кажется подозрительной. И о том, что иногда нужно просто позволить себе не бояться.

Он подошёл ко мне в кофейне напротив салона. Я сидела за столиком у окна, пила остывший капучино и смотрела, как дождь размывает вывески. Пахло жареным кофе и мокрой шерстью. И тут он появился.

Невысокий, в очках, с немного смешными ушами. Он держал в руках телефон и смотрел на него так, будто там было написано что-то очень важное.

—

Извините, — сказал он, подходя. — Вы не подскажете, какой кофе здесь лучше? Я тут впервые.

Я посмотрела на него. Внутри меня сразу включился радар. «Он подошёл не просто так. Ему что-то нужно. Может, деньги? Может, номер?».

—

Капучино, — сказала я. — Но если хотите, чтобы взбодрило, берите эспрессо.

Он улыбнулся. Не той улыбкой хищника, к которой я привыкла. А какой-то неловкой, немного детской.

—

Спасибо, — сказал он. — Я Мирон.

—

Алиса.

Он не спросил номер сразу. Он просто сел за соседний столик, достал ноутбук и начал что-то печатать. Иногда он поглядывал на меня, но не навязчиво. Как будто проверял, не исчезла ли я.

Когда я уходила, он догнал меня у двери.

—

Алиса, — сказал он, и голос у него дрогнул. — Можно я возьму у вас номер? Просто мне тут не с кем поговорить. А вы кажетесь… настоящей.

Я посмотрела на него. Внутри меня всё кричало: «Не давай номер. Он тебя использует. Как Олег. Как Матвей. Как все». Но что-то в его глазах было другое. Не голод. Не расчет. Просто одиночество.

Я дала номер.

Переписка

В тот же вечер он написал.

Мирон: Привет. Это Мирон. Из кофейни. Спасибо за капучино. Я попробовал. Вкусно.

Алиса: Пожалуйста.

Мирон: А ты всегда работаешь в этом салоне? Я просто хожу мимо каждый день.

Алиса: Да, я парикмахер.

Мирон: Круто. А я программист. Скучный, но стабильный.

Я смотрела на эти сообщения и чувствовала, как внутри меня борются два человека. Один говорил: «Он нормальный. Просто поговори». Другой кричал: «Он слишком быстро пишет. Он слишком внимательный. Он что-то задумал».

Я не ответила. Просто положила телефон на стол и пошла пить чай.

Через час он написал снова.

Мирон: Ты не отвечаешь. Всё в порядке? Если я слишком навязчивый — скажи. Я не обижусь.

И вот это «я не обижусь» меня почему-то зацепило. Потому что мудозвоны никогда не говорили «я не обижусь». Они говорили: «Ты чё, мне не веришь?» или «Думаешь, я не мужик?».

Я ответила.

Алиса: Всё в порядке. Просто устала.

Мирон: Понимаю. Отдыхай. Напишу завтра.

И он написал завтра. И послезавтра. И каждый раз это было что-то простое. «Как прошёл день?», «Что ты ела?», «Я сегодня видел смешного кота в окне». Никаких «дай денег», «мне нужна помощь», «ты мне не веришь».

И меня это пугало.

Голоса в голове

Через неделю я поняла, что не могу больше держать это в себе. И я написала Марату.

Марат — мой лучший друг. Мы познакомились в игре, когда я только начинала выбираться из болота. Он живёт в Германии. Он никогда не видел меня вживую. Но он знает обо мне больше, чем некоторые люди, которые были рядом годами.

Алиса: Марат, привет. Мне нужен совет.

Марат: Привет. Что случилось?

Алиса: Я тут познакомилась с одним парнем. Мирон. Он нормальный. Слишком нормальный. Он не просит денег, не пытается сесть на шею, просто общается. И меня это пугает.

Марат: А почему пугает?

Алиса: Потому что я привыкла, что если нет драмы, то это не любовь. Потому что я всё время жду, что он откроет рот и скажет: «Алиса, мне нужны 500 рублей».

Марат: Слушай, ты гонишь.

Алиса: Я серьёзно.

Марат: Я тоже серьёзно. Ты привыкла к пиздецу. Ты привыкла, что тебя используют. И когда кто-то просто хочет поговорить, ты ищешь подвох. Но подвоха нет. Есть просто парень, которому скучно и который хочет общения.

Алиса: А если он такой же, как все?

Марат: А если нет? Ты не узнаешь, пока не попробуешь. Просто пообщайся. Присмотрись. Не требуй от него сразу стать твоим спасателем. Он не спасатель. Он просто человек.

Алиса: А если я привыкну?

Марат: Тогда ты привыкнешь к чему-то хорошему. Разве это плохо?

Я смотрела на его сообщения и чувствовала, как что-то внутри меня отпускает. Марат был прав. Я привыкла к аду. И теперь, когда кто-то просто хочет со мной поговорить, я ищу подвох.

Встреча

Мы встретились в той же кофейне. За окном моросил дождь, и капли стекали по стеклу, оставляя грязные разводы. Внутри пахло корицей и жжёным сахаром. Мирон сидел напротив меня, пил свой эспрессо и улыбался. Он рассказывал про свою работу, про какие-то серверы, про то, как его бесит начальник. Я слушала. И в какой-то момент он сказал:

—

Знаешь, мне с тобой не скучно. Обычно я быстро теряю интерес к людям. А с тобой — нет. Даже странно.

И вот тут меня переклинило.

Это слово — «скучно» — ударило меня прямо в солнечное сплетение. Как будто кто-то взял и выдернул пробку из моей головы. В памяти мгновенно всплыл Матвей. Его лицо, его ухмылка, его слова, которые он бросил мне, когда я спросила, зачем он со мной.

«Мне просто скучно было, Алиса. Вот и всё. Скучно. Ты понимаешь?»

Это был удар ниже пояса. Тогда я проглотила это. Проглотила и улыбнулась. А сейчас — не могла.

Я отодвинула чашку. Резко. Так, что кофе расплескался на блюдце.

—

Стоп, — сказала я, и голос у меня стал ледяным. — Притормози.

Мирон замер. Улыбка сползла с его лица.

—

Что? — не понял он. — Я что-то не то сказал?

—

Ты сказал, что тебе со мной не скучно, — сказала я. — А до этого сказал, что обычно теряешь интерес. То есть, я правильно понимаю? Ты со мной, потому что тебе скучно? Тебе нужно, чтобы я тебя развлекала?

—

Алиса, нет, я не то имел в виду…

—

А что ты имел в виду? — я повысила голос, и на нас обернулись люди за соседними столиками. Мне было плевать. — Я тебе что, аниматор? Если тебе со мной скучно — ищи себе клоуна. Или иди к своим серверам. Я не для того вылезала из ада, чтобы снова быть чьей-то игрушкой.

Я видела, как он побледнел. И в этот момент я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось. Я снова делала это. Я снова отталкивала того, кто мог быть хорошим. Потому что боялась. Потому что помнила Матвея.

Мирон молчал. Он не оправдывался. Не кричал. Он просто смотрел на меня. И в его глазах не было злости. Было понимание.

—

Алиса, — сказал он тихо. — Ты сейчас говоришь не со мной. Ты говоришь с кем-то другим.

Я замерла. Как он узнал?

—

Я не знаю, кто тебя так обидел, — продолжил он. — Но я вижу, что тебе больно. И я не хочу быть тем, кто сделает тебе ещё больнее. Я сказал, что мне с тобой не скучно, потому что мне интересно. Интересно слушать тебя. Интересно смотреть, как ты хмуришься, когда пьёшь кофе. Интересно, что ты скажешь дальше. Это не про развлечение. Это про интерес.

Он замолчал. Я смотрела на него и чувствовала, как моя злость уходит. Медленно, как вода сквозь песок.

—

Послушай, — сказал он, и в его голосе появилась осторожность. — Я не знаю твоей истории. Ты мне ничего не рассказывала. Но я вижу, как ты реагируешь. И я могу предположить, что кто-то из твоих бывших… делал тебе очень больно. Кто-то, кто говорил похожие слова. И теперь ты ждёшь, что я сделаю то же самое.

Я смотрела на него и чувствовала, как к горлу подкатывает ком. Он не знал имён. Он не знал про Олега. Про Матвея. Про Рому. Но он видел главное. Он видел шрамы.

—

Я не он, — сказал Мирон. — И я не знаю, что там у тебя было. Но я не хочу, чтобы ты думала, что все мужчины одинаковые. Потому что это не так.

Я молчала. А он продолжал:

—

Ты можешь мне не верить. Это нормально. Но дай мне шанс доказать, что я другой. Не словами. Поступками. Просто дай мне время.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Я не хотела плакать. Не в кофейне. Не при нём. Но слёзы уже были на глазах.

—

Прости, — сказала я. — Я просто… я просто привыкла, что все хотят что-то получить. И когда ты сказал «скучно», я вспомнила одного человека. Он тоже говорил, что со мной «не скучно». А потом оказалось, что он был со мной только от скуки.

Мирон протянул руку и накрыл мою ладонь. Его пальцы были тёплыми. Не горячими. Не холодными. Просто тёплыми.

—

Я понимаю, — сказал он. — Но я не он. И ты не та, кем была. Ты уже другая. Ты вылезла. И теперь твоя задача — не снова залезть в нору. А научиться доверять.

Я посмотрела на него. На его серые глаза. На его немного смешные уши. И в этот момент я поняла, что, возможно, он прав. Возможно, мне просто нужно перестать бояться.

Я не знала, что из этого выйдет. Но впервые за много лет я не хотела убегать. Я хотела остаться. И это было самое страшное и самое правильное решение в моей жизни.

ГЛАВА 3. МАТВЕЙ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Эта глава — о призраках. О том, как прошлое стучится в дверь, а ты уже не открываешь.

Прошло два месяца. Я уже почти забыла, как выглядит моё прошлое. Я даже начала верить, что всё это было в другой жизни. В той, где я была «заправкой». А здесь я была Алисой. Просто Алисой.

А потом я увидела его.

Я выходила из салона, когда у подъезда остановилась чёрная машина. Блестящая, дорогая, с тонированными стёклами. Из неё вышел Матвей. Он был в новом пальто, с новыми часами на запястье. Он выглядел как тот самый «крутой», о котором мечтал.

Он увидел меня и улыбнулся. Той самой улыбкой победителя.

—

Алиса, — сказал он, и голос у него был мягким, как бархат. — Я знал, что найду тебя.

—

Зачем? — спросила я.

—

Я всё понял, — сказал он. — Я изменился. Я стал другим. У меня теперь есть деньги. Я могу тебе всё дать. Я хочу начать всё сначала.

Он стоял и ждал, что я брошусь ему на шею. Что я скажу: «Да, Матвей, я ждала тебя». Что я снова стану той, кем была. Но я смотрела на него и чувствовала только одно — скуку.

—

Матвей, — сказала я, и в моём голосе не было ни злости, ни обиды. — Ты не изменился. Ты просто купил новое пальто. И новые часы. А внутри ты всё тот же мальчик, который не знает, как быть взрослым.

Его улыбка застыла.

—

Но я же… — он запнулся. — Я же для тебя старался.

—

Для меня? — я усмехнулась. — Ты старался для себя. Чтобы доказать, что ты «крутой». Что ты можешь. Что ты не «нищеброд». Но мне это не нужно. Мне не нужны твои деньги. Мне не нужны твои часы. Мне нужен был человек. А тебя не было.

Он стоял и смотрел на меня. И в этот момент я увидела, что за этим новым пальто всё тот же пустой мальчик. Который не знает, как быть с женщиной. Который не знает, как быть с собой.

—

Иди, — сказала я. — Тебе не сюда.

И я зашла в подъезд. И закрыла дверь. Тихо. Без хлопка.

Я стояла в прихожей, слушала, как его машина заводится и уезжает, и чувствовала, как внутри меня что-то отпускает. Как будто из лёгких вытащили последний камень. Я больше не боялась прошлого. Потому что прошлое больше не имело надо мной власти. И в этот момент я поняла, что я действительно — Королева. А королевы не открывают двери призракам.

ГЛАВА 4. ВОВРЕМЯ

Эта глава — о соблазне. О том, как прошлое надевает новое пальто и стучится в дверь. И о том, что иногда самое смелое, что можно сделать, — это просто не открыть.

Когда Матвей сказал: «Я изменился. У меня теперь есть деньги», — внутри меня что-то ёкнуло.

Это было не сердце. Сердце я уже давно научилась ставить на паузу. Это было что-то глубже, в районе солнечного сплетения. Тёмное, тёплое, знакомое. Как запах старого дома, в который ты поклялся не возвращаться.

На секунду — всего на одну секунду — я задумалась. «А может быть?.. А вдруг он правда понял? Вдруг он вырос? Вдруг это тот самый шанс, который дают только раз в жизни?»

Я посмотрела на его часы. Они блестели. На его пальто. На его машину. И на его глаза. В этих глазах не было раскаяния. Там было самодовольство. Он купил не новое пальто. Он купил новую роль. И он играл её для меня. Как когда-то играл роль «бедного мальчика».

И тогда я вспомнила факты.

Я вспомнила, как он сдал мой кальян за 500 рублей. Как он скинул мне 10 рублей со словами «подумаешь, ебалась с малолеткой». Как он ушёл к Стасу, сказав, что я «дохуя требую». Как он сидел на моей шее, пока я не начала задыхаться. Как он говорил: «Мне с тобой скучно».

И вся эта тёплая волна внутри меня схлынула. Осталась только холодная, мокрая пустота.

—

Иди, — сказала я. И закрыла дверь.

Я поднималась по лестнице, чувствуя, как ноги дрожат. Не от страха. От усилия. Мне потребовались титанические усилия, чтобы не открыть эту дверь снова.

Кофе, сигарета и слёзы.

Дома я первым делом поставила чайник. Руки трясло. Я достала сигарету, закурила. В окно. На город, который продолжал жить своей жизнью, не замечая моей маленькой личной драмы.

Пахло растворимым кофе и дымом. Симба крутился у ног, чувствуя, что что-то не так. Я села на подоконник и заплакала.

Это были не слёзы облегчения. И не слёзы горя. Это были слёзы досады. И какой-то странной, горькой несправедливости.

Почему в этой жизни всё происходит не вовремя?

Я думала о тех годах, когда я ждала его звонка. Когда я сидела в пустой квартире и смотрела на телефон, надеясь, что он напишет. Когда я отдавала ему последние деньги, веря, что однажды он скажет: «Спасибо. Теперь я всё исправлю».

И он не приходил. А теперь он пришёл. Когда мне уже не нужно. Когда я уже научилась быть одна. Когда у меня появился Мирон. Когда я наконец-то начала выбираться из ямы.

Почему он не пришёл тогда, когда я его ждала? Почему ему понадобилось два года и миллионы в казино, чтобы понять, что он меня любит? Или не любит? Или просто хочет вернуть то, что было удобным?

Я плакала и курила, курила и плакала. И на секунду мне показалось, что я всё ещё люблю его. Что это чувство не ушло. Оно просто спряталось, как зверь в берлоге, и ждало, когда его разбудят.

Но я знала: если я позволю этому чувству решать за меня, я вернусь в то же болото. Только теперь у меня будет новая машина, новое пальто и тот же самый пустой мальчик внутри.

Действовать из чувств — значит вернуться в ад. А я только что вышла оттуда. И, как говорится, лучше плакать на подоконнике с чашкой кофе, чем улыбаться в машине, которая едет обратно в подвал.

Звонок.

Телефон зазвонил. Я посмотрела на экран. Мирон.

Я вытерла слёзы. Откашлялась. Постаралась, чтобы голос звучал нормально. Взяла трубку.

—

Привет, — сказала я, и голос всё равно дрогнул.

—

Привет, — сказал он. — Ты как-то странно звучишь. Ты плачешь?

Я могла соврать. Сказать, что всё нормально. Что у меня просто аллергия. Или что я устала. Но я почему-то сказала правду.

—

Немного, — сказала я. — Только что видела бывшего. Тот самый, который был со мной от скуки.

Мирон помолчал. Я слышала, как он дышит. И в этом дыхании не было ни раздражения, ни любопытства. Просто тихое присутствие.

—

Он что-то сделал? — спросил он. — Тебе нужна помощь?

—

Нет, — сказала я. — Он просто сказал, что изменился. Что у него теперь есть деньги. Что он хочет всё начать сначала. А я… я закрыла перед ним дверь.

—

Молодец, — сказал Мирон, и в его голосе было что-то такое, что я не сразу узнала. Это было уважение. — Это было непросто?

—

Очень, — честно сказала я. — Я почти поверила. На секунду. А потом вспомнила, как он со мной обращался. И как я себя чувствовала.

—

Ты не хочешь поговорить об этом? — спросил он. — Или, может, хочешь, чтобы я приехал? Я могу привезти мороженое.

Я улыбнулась. Впервые за вечер.

—

Мороженого у меня нет, — сказала я. — Только растворимый кофе и сигареты.

—

Тогда я привезу мороженое. И, может быть, какую-нибудь еду. Ты вообще ела сегодня?

Я задумалась. И поняла, что не ела. С утра ничего. Только кофе и сигареты.

—

Нет, — сказала я. — Не ела.

—

Вот и отлично, — сказал он, и в его голосе появилась какая-то новая, деловая интонация. — Я приеду через час. С пиццей и мороженым. Ты не против?

Я посмотрела на себя в зеркало. Заплаканное лицо, сигарета в руке, кот на коленях. Не самая привлекательная картина.

—

Я сейчас не в самом лучшем виде, — сказала я.

—

Алиса, — сказал он, и в его голосе было столько тепла, что у меня снова защипало в глазах. — Мне не нужен твой «лучший вид». Мне нужна ты. Настоящая. Даже если ты плачешь. Даже если у тебя не убрано. Даже если ты в пижаме. Я приеду через час.

И он приехал.

Привёз пиццу, мороженое и какую-то дурацкую игрушку для Симбы. Симба сначала зашипел, а потом обнюхал игрушку и улёгся рядом с ней. Мы сидели на полу в моей маленькой квартире, ели пиццу и смотрели какой-то глупый фильм. И я чувствовала, как что-то внутри меня оттаивает. Медленно. По кусочку.

—

Знаешь, — сказала я, когда фильм закончился, а за окном уже стемнело. — Я сегодня почти сорвалась.

—

Я знаю, — сказал он. — Но ты не сорвалась. И это главное.

—

А если я сорвусь завтра? — спросила я. — Или через неделю? Или через год? Что, если я не смогу?

Мирон посмотрел на меня. И в его глазах не было ни страха, ни сомнения.

—

Тогда мы попробуем снова, — сказал он. — Я никуда не тороплюсь. И ты не должна торопиться.

ГЛАВА 5. РЕНТГЕН

Эта глава — о планах. О том, как отличить мужчину с будущим от мальчика, который живёт одним днём. И о том, что иногда лучший способ понять человека — это просто спросить.

После того вечера с пиццей мы стали видеться чаще. Не каждый день. Но регулярно. И я начала задавать вопросы. Не те, которые задают на первом свидании — «кем ты работаешь», «где учился». А те, которые задают, когда хотят понять, с кем имеют дело.

Я спрашивала его о планах. О целях. О том, что он хочет через пять лет. Через десять. И знаете, что я заметила? Он отвечал. Не отшучивался. Не переводил тему. Не говорил «а зачем думать о будущем, надо жить здесь и сейчас». Он говорил.

—

Я хочу через два года открыть свою студию разработки, — сказал он однажды, когда мы сидели в кофейне. — Небольшую. Но свою. Я уже коплю на это. И у меня есть несколько клиентов, которые готовы пойти со мной.

—

А если не получится? — спросила я.

—

Получится, — сказал он спокойно. — А если нет — я попробую снова. У меня есть план Б. И план В. И даже план Г.

Я смотрела на него и понимала, что это не пустые слова. У него в голове была структура. Не было той размытой пустоты, которая была у Матвея. Не было «я хочу быть крутым» или «я хочу миллионы». Было «я хочу построить что-то своё, что будет работать».

Он был невысоким, с немного сутулыми плечами. Волосы тёмные, коротко стриженные. Глаза серые, с лёгкой хитринкой. Он не был красавцем из журнала. Но в нём была какая-то основательность. Как в старом добротном доме, который стоит уже сто лет и не собирается рушиться.

Он носил простые вещи. Джинсы, футболки, иногда рубашки. Но всё было чистым и выглаженным. Не потому что он старался произвести впечатление. А потому что он уважал себя.

—

А ты? — спросил он меня однажды. — Что ты хочешь через пять лет?

Я задумалась. Я никогда об этом не думала. Раньше я думала только о том, как выжить. Как выбраться из очередного болота. А теперь…

—

Я хочу свою маленькую студию, — сказала я. — Где я буду не только стричь, но и консультировать. Помогать женщинам. Как я помогаю себе.

—

Это хороший план, — сказал он. — Я верю в тебя.

И в этот момент я поняла, что он первый мужчина, который говорит мне «я верю в тебя» без всяких «но».

Звонок Марата

Однажды вечером Мирон был у меня дома. Мы сидели на кухне, пили чай, и он рассказывал мне про свою работу. И тут зазвонил телефон. Марат.

Я извинилась и вышла в коридор.

—

Привет, — сказала я. — Ты как раз вовремя.

—

Что случилось? — спросил он. — Ты какая-то странная.

—

У меня Мирон дома. И я… я не знаю. Мне нужно, чтобы ты с ним поговорил.

—

Я? — удивился Марат. — Зачем?

—

Потому что ты мужчина. И ты знаешь, как они врут. Я хочу, чтобы ты послушал его. Скажи, нормальный он или нет.

Марат засмеялся. Но в его смехе не было веселья. Было понимание.

—

Ладно, — сказал он. — Дай ему трубку.

Я вернулась на кухню и протянула телефон Мирону.

—

Это Марат. Мой лучший друг. Он хочет с тобой поговорить.

Мирон удивился. Но взял трубку. И вышел в комнату.

Я осталась на кухне. Слышала только обрывки фраз. «Да, я понимаю», «Нет, я не такой», «Я знаю, что она пережила», «Я не тороплю».

Через десять минут он вернулся. Отдал мне телефон.

—

Ну что? — спросила я.

—

Он нормальный, — сказал Марат в трубке. — Я не знаю, что ты там себе надумала, но он нормальный. Он не пытается тебя использовать. Он не торопит тебя. Он сказал, что готов ждать столько, сколько нужно. И знаешь, что? Я ему верю.

Я посмотрела на Мирона. Он стоял в дверях, и в его глазах было что-то такое, что я не видела раньше. Спокойствие. Уверенность. И ещё что-то. Что-то очень тёплое.

—

Он сказал, что ты ему нравишься, — сказал Марат. — И что он не хочет тебя торопить. Что он готов ждать. Пока ты не будешь готова.

Я положила трубку. И посмотрела на Мирона.

—

Ты правда готов ждать? — спросила я.

—

Да, — сказал он. — Я никуда не тороплюсь. И ты не должна.

ГЛАВА 6. БЫДЛО С ДЕНЬГАМИ

Эта глава — о том, что деньги не лечат треснувшее эго. И о том, как интеллект может уничтожить быдло без единого удара.

Матвей не успокоился. Я это чувствовала. Он не мог просто уйти. Его эго, которое я так удачно треснула, не давало ему покоя. Он привык, что за ним бегают. Что его ждут. Что он — «крутой». А тут появился какой-то программист в очках, и я выбрала его. Это было унижение. И он не собирался это терпеть.

Я узнала об этом позже. От Мирона. Он рассказал мне всё сам. И, слушая его, я понимала, что Матвей не просто проиграл. Он был уничтожен. Интеллектуально.

Это случилось в пятницу. Мирон вышел из офиса, и у машины его ждал Матвей. В новом пальто, с новыми часами. Он стоял, прислонившись к своей блестящей тачке, и курил. Пахло дорогим парфюмом и дешёвым табаком. Смесь, которая бывает только у людей, которые хотят казаться лучше, чем есть.

—

Ты Мирон? — спросил он, стряхивая пепел на асфальт.

—

Допустим, — сказал Мирон. — А ты кто?

—

Я Матвей. Тот самый.

Мирон молчал. Он не спрашивал «какой тот самый». Он просто ждал.

—

Я хочу, чтобы ты отвалил от Алисы, — сказал Матвей. — Она моя. Она была моей, и она будет моей. Ты тут никто. Понял?

Мирон посмотрел на него. Спокойно. Без злости. Как смотрят на ребёнка, который пытается доказать, что он взрослый.

—

Слушай, Матвей, — сказал Мирон. — Я не знаю, что у вас там было. Но я знаю одно. Если ты пришёл ко мне, чтобы меня запугать, значит, ты не уверен в себе. Уверенные люди не приходят к другим мужчинам с такими разговорами.

Матвей усмехнулся. Но в этой усмешке не было уверенности. Была злость.

—

Ты чё, умный такой? — спросил он, делая шаг вперёд. — Думаешь, если ты в очках, то ты лучше меня? У меня есть деньги. У меня есть машина. Я могу купить всё, что захочу. Даже тебя.

—

Купить можно машину, — сказал Мирон, не повышая голоса. — Или часы. А вот уважение — нет. Дружбу — нет. Любовь — нет. И Алису — нет. Она не продаётся. Ни за какие деньги.

Матвей замер. Я видела, как в его голове крутятся шестерёнки. Он не привык к таким ответам. Он привык, что перед его деньгами все падают ниц. А этот парень в очках стоял и смотрел на него, как на пустое место.

—

Ты знаешь, что она пережила? — спросил Мирон. — Ты знаешь, как она боялась? Как она не спала ночами? Как она думала, что все мужчины такие же, как ты?

Матвей молчал.

—

Она вылезла из этого ада. Сама. Без тебя. Без твоих денег. Без твоей машины. И теперь ты приходишь и говоришь, что она твоя? Да она никогда не была твоей. Она была твоей мамкой. Твоим спонсором. Твоим ресурсом. А теперь она — свободная женщина. И если ты хочешь, чтобы она была счастлива, ты должен просто уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.